

Воспитание

Время летело незаметно. В ожидании церемонии совершеннолетия Линь Ю наслаждался затишьем в сюжете: он предавался праздности, спал до полудня, укреплял родственные узы с адмиралом Хойером и каждый божий день пропадал в виртуальных сражениях.

Его прогресс был поистине феноменальным. Юноша перестал промахиваться; его точность стала почти сверхъестественной. За считанные дни он пробился в высшие ранги, и имя «Повелитель Помело» начало стремительно набирать популярность. На игровых форумах то и дело вспыхивали дискуссии: пользователи наперебой гадали, что за новый мастер объявился в сети и к какому легиону он принадлежит.

Система 006 едва не лишилась своих несуществующих волос от ужаса.

Линь Ю упивался игрой, но если бы его личность раскрылась, всему сюжету и заготовленным репликам пришёл бы конец. Образ капризного и избалованного принца развалился бы в прах. Сложно представить нечто более абсурдное: изнеженная мужская особь, которая в военном симуляторе чувствует себя как рыба в воде, безжалостно раздавая хедшоты направо и налево. Какая, к чёрту, это роль?

Чтобы этого не допустить, 006 наложила на аккаунт Линь Ю тройное шифрование. Благодаря технологиям высших измерений, даже если бы сам адмирал Хойер решил провести расследование, он не нашёл бы ни единой зацепки.

Однако, сколько бы матчей юноша ни проводил, он больше не встречал Ланна.

У генерал-майора Третьего легиона было слишком много дел, и он редко появлялся в симуляторе. Но его авторитет среди военных был непоколебим. Изредка переговариваясь с товарищами по команде и упоминая Ланна, Линь Ю видел лишь искреннее восхищение, которое неизменно сменялось тяжёлыми вздохами.

— Генерал-майор Ланн... какая жалость, — качали они головами.

— Быть обвинённым в нападении на мужскую особь — это тяжкое преступление. Если до дня суда Третье высочество не согласится на брак, его ждёт изгнание и полное разрушение духовного моря.

Линь Ю в этот момент как раз ожидал подбора игроков. Сидевший рядом напарник подтолкнул его локтем:

— Как думаешь, Третье высочество сжалится?

— Возможно, — уклончиво ответил Линь Ю.

Его ответ мало кого интересовал. Со всех сторон неслись горестные причитания.

— Даже если он женится на Третьем высочестве, это вряд ли можно назвать счастливым финалом. Семья Лиам не оставит его в покое. Генерал-майора лишат командования и запрут в покоях принца. Если повезёт — добьётся милости Его Высочества и проведёт остаток дней, воспитывая детей.

Кто-то скептически вставил:

— А если не повезёт?

— Хе, если не повезёт, его прикуют в подвале для ежедневных утех. Принцу будет весело — одарит феромонами, а если нет — оставит гнить в цепях. Либо смерть, либо безумие.

Даже с помилованием после суда Ланн Колетт перестал бы быть полноценным гражданином в глазах закона. Он по-прежнему считался бы виновным и стал бы собственностью Его Высочества — игрушкой, стоящей ниже самого последнего раба. Такое в Империи случалось сплошь и рядом.

Линь Ю хранил молчание. В романе Ланна ждала именно вторая участь.

Вот только он оказался гораздо выносливее, чем могли представить окружающие. Предпочтя невыносимую боль бесчестию, омега ввёл себе дешёвый препарат, навсегда покинул столицу и встретил смерть на далёких полях сражений.

— Если честно, — задумчиво произнёс ещё один боец, — мне всегда казалось странным, что генерал-майор Ланн решил добиваться расположения Третьего принца. Зная его характер, я был уверен: он скорее выберет гордую смерть, чем унижительную покорность.

Эти слова тут же нашли отклик у остальных.

— Верно подмечено.

— Я тоже думал, что генерал просто покончит с собой.

Шепотки одобрения не стихали.

Линь Ю слегка нахмурился. Тот роман был полон жестокости и акцентировал внимание лишь на страданиях главного героя: на том, как падает кумир и как ломается его гордость. Но автор

совершенно не заботился о логике мира и мотивах персонажей. Подперев подбородок рукой, Линь Ю задумался.

«006, здесь есть какая-то странность»

Ланн был проницателен. Учитывая отношение принца, он не мог не догадываться, что ждёт его после свадьбы. И если он не боялся ни боли, ни смерти, почему бы ему просто не отправиться на фронт и не погибнуть там с честью, вместо того чтобы добровольно идти на позор и истязания?

И если теперь здесь он, Линь Ю, значит ли это, что Ланн... всё равно погибнет?

Сердце в груди Линь Ю тревожно ёкнуло.

«Сделай пометку, — мысленно приказал он. — Я должен ещё раз перечитать оригинал»

[Добавлено в примечание №168]

За последние пару дней Линь Ю едва не выучил текст романа наизусть.

Церемония совершеннолетия была ключевым моментом истории. Она содержала огромные блоки диалогов, описания интонаций и мимики. Актёрские способности юноши оставляли желать лучшего, поэтому он старательно классифицировал все записи, пытаясь вжиться в роль. И когда он наконец освоил все тонкости, настал день торжества.

Это был последний выходной в году. Над столицей ярко сияло солнце. Грузовые шаттлы один за другим доставляли из аграрных систем охапки роз и лилий, превращая императорский двор в благоухающий сад.

Гости начали прибывать, и адмирал Хойер лично приветствовал каждого.

Линь Ю облачился в белоснежный фрак. За главным столом рядом с ним сидели Первый и Второй принцы. Оба они были лишь блеклым фоном в романе, разве что за Первым принцем числилась старая вражда с семьёй Колетт, но ничего существенного.

Третье высочество, стараясь сохранять величие, которому его наспех обучили, сдержанно кивал гостям. Издалека он заметил Ланна. Серебристоволосый генерал-майор в парадном мундире выглядел безупречно; плотная ткань подчеркивала стройную фигуру. Заметив взгляд принца, он едва заметно улыбнулся и склонил голову, одними губами произнеся:

— С совершеннолетием, мой принц.

У Ланна были удивительные глаза. Когда он смотрел на тебя, казалось, будто во всём мире не существует больше никого, достойного его внимания. В его взгляде читалась такая бездонная преданность, что Линь Ю невольно отвел глаза. Когда же он снова посмотрел в ту сторону, омега уже занял своё место за боковым столом.

На таких приёмах он не имел права сидеть за одним столом с членами императорской семьи.

Когда все собрались, Линь Ю произнёс несколько дежурных фраз. На его лице застыла маска безразличия; в этот момент он чувствовал себя так, словно вернулся в университет на защиту диплома. Кое-как закончив речь, он сел на своё место.

Императорские банкеты служили прежде всего местом для заведения связей. Аристократы группами расходились по саду, ведя светские беседы.

Ланн пригубил красное вино, в одиночестве сидя в углу. Разумеется, никто из знати не спешил к нему. Его положение сейчас было слишком шатким. Все знали, что после суда — вне зависимости от воли принца — генерал «Белый Ирис» лишится власти. Его ждало либо изгнание, либо роль наложника, а всё состояние его семьи перешло бы к Третьему принцу. В глазах аристократов он был уже почти мертвецом.

А мёртвые не нуждаются в связях.

Ланн был рад покою. Его взгляд издалека следил за Линь Ю. Благородный принц рядом с адмиралом Хойером вёл себя тише воды ниже травы. Их окружили высшие чины армии и правительства — старые друзья адмирала, опора Империи.

Омега смотрел на эту сцену без эмоций, пока краем глаза не заметил прихрамывающую мужскую особь, решительно направляющуюся в его сторону.

«Всё-таки нашёл»

Он намеренно выбрал самый укромный уголок, но это не помогло.

Пришелец двигался тяжело, опираясь на трость, за ним следовали пятеро или шестеро крепких молодых омег. Одним резким движением он опрокинул стол перед Ланном.

— Ланн? Ты ещё смеешь здесь показываться?

Это был Уайт Лиам.

Генерал-майор и сам не горел желанием здесь быть, но, раз уж он добивался расположения Линь Ю, а тот открыл приём, он не мог не прийти.

Он поднялся, отставил бокал и поприветствовал гостя:

— Господин.

Рука Лиама всё ещё была забинтована; он выглядел как человек, едва оправившийся от тяжёлого недуга. Альфа смерил Ланна презрительным взглядом с головы до ног и холодно усмехнулся:

— Прошло столько времени, а генерал «Белый Ирис» всё так же прекрасен. Неудивительно, что, едва искалечив меня, ты тут же бросился в ноги к Третьему принцу.

Ланн вздохнул:

— Верите вы или нет, господин Лиам, но я не имею к тому инциденту никакого отношения.

Уайт лишь злобно оскалился:

— Не тебе это решать.

На текущий момент других подозреваемых не было, и, виновен омега или нет, семье Лиам нужно было на ком-то выместить ярость.

Уайт смотрел на Ланна. Тот был действительно хорош собой, и альфе он когда-то искренне нравился. Если бы генерал-майор не разорвал помолвку так решительно и не обратился к Линь Ю, Уайт уже давно бы запер его в своём подвале, вымещая на нём всю свою ненависть.

Ускользнувшая добыча злила его до глубины души. Плотоядный взгляд Уайта скользил по телу Ланна, словно он прикидывал, куда нанести первый удар.

Внезапно его взор замер на воротнике омеги, где виднелись едва заметные красные пятна. Ярость мгновенно захлестнула альфу. Он с силой пнул стол:

— Ну надо же, Ланн! Когда мы были помолвлены и я звал тебя в постель, ты строил из себя святошу и твердил о целомудрии до брака. Я-то думал, у представителей рода Колетт безупречное воспитание и высокие принципы. А оказалось, стоило тебе провести пару дней с принцем, как ты тут же прыгнул к нему в койку?

Отказ Уайту и добровольное подчинение Линь Ю стали для Лиама личным оскорблением, растоптавшим его гордость.

Колетты всегда славились в столице не только богатством, но и строгими нравами. Ланн всегда

свято соблюдал этикет — за исключением того единственного раза, когда он соблазнил Линь Ю. У него просто не было выбора.

Омега хранил молчание. Ему было нечего возразить на очевидный факт.

Уайт Лиам презрительно фыркнул:

— Как это низко. Пока твой жених лежал в коме, ты переметнулся к принцу. Завтра же я сообщу всем газетам, пусть напечатают на первых полосах: наш Ланн Колетт, единственный наследник своего рода и генерал-майор Третьего легиона — обыкновенная шлюха.

Семья и честь мундира были для Ланна самым святым. Лиам ждал вспышки гнева, но лицо генерала осталось бесстрастным. Его взор был устремлён куда-то вдаль, словно душа покинула тело. Не дождавшись реакции, Уайт прищурился:

— Молчишь? Что, не согласен?

— Нет. — Ланн опустил глаза и внезапно слабо улыбнулся. — Вы совершенно правы в своих порицаниях.

— Правы? — в глазах Лиамы вспыхнула ещё более тёмная злоба. Он смахнул бокал со стола; стекло с дребезгом разлетелось по полу. Схватив Ланна за галстук, он заставил его задрать подбородок и замахнулся для пощёчины. — Ты действительно думаешь, что раз ты теперь подстилка принца, я не посмею тебя тронуть? Хочешь угадать, как Его Высочество отреагирует, если я преподам тебе небольшой урок приличия прямо здесь?

Ланн отрешённо подумал:

«Скорее всего, он никак не отреагирует»

Мужские особи порой вели себя безрассудно, обмениваясь партнёрами. В этой среде побои или увечья любовников порой решались парой слов извинения. Хотя принц был добр к нему последние дни, после их общей ночи он так и не дал обещания о браке. В глазах Линь Ю он, вероятно, был лишь красивой безделушкой, которая приглянулась на время.

Семья Лиам была могущественна, и Уайт был их единственным наследником. Заручиться его поддержкой было выгодно. А красивая безделушка, которой некуда деваться — вещь не слишком ценная. Ну, проучат его немного, невелика беда.

От этих мыслей в груди Ланна заныло. Он невольно сжал пальцы и тут же разжал их. Горькая тоска, словно яд, разлилась по венам.

Ему было... больно.

Это чувство было странным и новым, похожим на ту жажду феромонов, что он испытывал раньше. Омега замер, подавляя в себе эти неуместные эмоции.

«Всего два дня доброго обращения — и я уже начал на что-то надеяться»

Перед ним Уайт уже высоко занёс руку. Воздух свистнул у самой щеки.

Ланн вздохнул и закрыл глаза. Этого удара ему было не избежать. С точки зрения морали он был главным подозреваемым в ранении Лиама; по законам Империи он был омегой, а Уайт — альфой; если альфа решил наказать, омега не смел сопротивляться.

Он лишь надеялся, что удар не будет слишком сильным. У него было мало времени, а это лицо ещё должно было служить ему, чтобы очаровывать Линь Ю. Если на коже останутся следы или кровь, это может вызвать брезгливость у принца и создать лишние препятствия.

В следующую секунду что-то пролетело в воздухе и с глухим стуком ударило Уайта по запястью, отбивая его руку. Лиам, не ожидавший нападения, покачнулся и ошеломлённо поднял голову.

Ланн тоже замер и посмотрел вверх.

На балконе второго этажа стоял Линь Ю. Его облик был безупречен: парадный фрак сидел как влитой, волосы были идеально уложены. В руках он вертел пирожное, с интересом наблюдая за суетой внизу.

[Хост, а вы меткий!]

Линь Ю хмыкнул:

«Ещё бы. Столько гранат в симуляторе перекидал, не зря же тренировался»

Он неспешно спустился по лестнице. Его походка была исполнена грации, а манеры — безупречны. Рядом с ним неуклюжий Уайт казался неотёсанным мужланом.

Ланн на мгновение опешил, но тут же мягко улыбнулся и склонился в поклоне:

— Добрый день, Третье высочество.

Линь Ю проигнорировал его, устремив ледяной взор на Уайта:

— Что ты здесь делаешь?

Уайт криво усмехнулся:

— О, я просто заметил, что генерал-майор Ланн совершенно не знает приличий, и решил преподать ему урок от вашего имени.

[Хост, ваша реплика!]

[Урок? Что ж, тогда валяй.]

В романе Третий принц ненавидел Ланна, особенно за его нападение на альфу. Позже он даже сам втянулся в это издевательство, превратив банкет в сцену извращённой жестокости.

— Урок? Что ж... — Линь Ю скрестил руки на груди, встав между ними. — Тогда валяй.

Тон его был абсолютно безразличным, словно речь шла о чём-то совершенно незначительном.

За его спиной зрачки Ланна сузились, тело мгновенно напряглось, но спустя секунду он обречённо расслабился. На губах генерала проступил горький привкус крови. Он смотрел в спину принца, и в его душе разливалась невыносимая горечь.

«Гармоничный момент нежности... и после него он может так естественно произнести слова, низвергающие меня в бездну ада»

Но в следующее мгновение Линь Ю с силой пнул ножку стола. Стол с грохотом перевернулся, Уайт не удержался на ногах и повалился на землю. Третий принц возвысился над ним, и лицо его исказилось от ярости.

— Урок?! Ну давай, я посмотрю, как именно ты собрался его преподавать!

<http://bllate.org/book/15869/1500340>